

Цзин Юй слегка раздул ноздри, с наслаждением вдыхая знакомый аромат.

Вдохнув пару раз, он опустил глаза и выпрямился.

Даже если Цзин Юй ничего не говорил, Гу Юньчжоу мог почувствовать его подавленное настроение.

Каждый раз, когда Гу Юньчжоу подвергался домогательствам Фу Юйтана, Цзин Юй становился крайне раздражительным.

В такие моменты Гу Юньчжоу использовал свои феромоны, чтобы успокоить его, или совершал нежные жесты, чтобы облегчить его состояние.

Но на этот раз Гу Юньчжоу ничего не сделал, что только усилило тревогу Цзин Юя, ведь он не получил внимания со стороны своего Омеги.

Если говорить прямо, ему просто не хватало поцелуя. Один поцелуй от Гу Юньчжоу — и всё было бы в порядке.

Цзин Юй обладал животной натурой, ему нравилось совершать с Гу Юньчжоу всевозможные нежные действия.

Но его ласки оставались на уровне детского сада, совершенно не совпадая с мыслями Гу Юньчжоу уровня R.

Цзин Юю было достаточно лишь слегка коснуться Гу Юньчжоу, и он уже чувствовал себя удовлетворённым.

Но Гу Юньчжоу хотел гораздо большего.

Во время еды Цзин Юй несколько раз подходил к Гу Юньчжоу, чтобы вдохнуть его аромат.

Гу Юньчжоу был его лекарством, достаточно было просто почувствовать его запах, чтобы успокоить все тревоги.

Простые действия Цзин Юя вызывали у Гу Юньчжоу головную боль.

Если бы это был любой другой Альфа, он бы уже набросился, но Гу Юньчжоу не мог понять, почему Цзин Юй так медлителен.

Гу Юньчжоу намеренно не успокаивал его, чтобы посмотреть, на что тот способен.

К тому времени, как Гу Юньчжоу закончил есть, это деревянное бревно подошло к нему раз семь-восемь, чтобы вдохнуть его аромат.

И всё это — украдкой!

Не осмеливаясь подойти слишком близко!

Альфа, не получивший успокоения от своего Омеги, был похож на большую домашнюю собаку, брошенную хозяином.

Несмотря на свой внушительный размер, его лицо выражало растерянность и подавленность.

Гу Юньчжоу одновременно злился и смеялся.

Вечером Цзин Юй не ушёл, а остался ночевать в больнице.

Даже если бы с Гу Юньчжоу всё было в порядке, он бы остался на ночь, тем более что сегодня Фу Юйтан устроил неприятности.

Кровать в VIP-палате была шире, и хотя двум взрослым мужчинам было немного тесно, места всё же хватало.

Если бы это было раньше, Цзин Юй спокойно лег бы рядом с Гу Юньчжоу.

Но сейчас они находились в состоянии холодной войны, и Гу Юньчжоу не собирался первым идти на примирение, а Цзин Юй не мог переступить через свою гордость.

Гу Юньчжоу хотел немного проучить его, ведь иногда только потеряв лицо, можно получить желаемое.

Если Цзин Юй хочет сохранить лицо, пусть спит на диване, не научившись его успокаивать.

Гу Юньчжоу зевнул и попросил Цзин Юя выключить свет, не упоминая о совместном сне. Цзин Юй открыл рот, словно хотел что-то сказать.

Увидев, что Цзин Юй замер на месте, Гу Юньчжоу, зная ответ, спросил:

— Что-то ещё?

Высокий Альфа был не очень красноречив, его тёмные глаза смотрели на своего Омегу, словно в них таились тысячи слов, но он не знал, как их выразить.

На его лице читалась глубокая обида.

Гу Юньчжоу хотелось рассмеяться, но он сдержался, укрылся одеялом и лёг, не обращая внимания на Альфу, искавшего повод для примирения.

Цзин Юй постоял на месте ещё какое-то время, затем выключил свет в палате и с достоинством отправился спать на диван.

Тьма не мешала зрению Цзин Юя, он отчётливо видел человека, лежащего на больничной койке.

Для многих больница в половине десятого вечера уже была тихим местом.

Но Цзин Юю всё равно казалось, что здесь слишком шумно, он даже слышал шум машин с улицы, находящейся в двух кварталах от больницы.

Его также раздражал резкий запах дезинфицирующих средств.

Но всё это не шло ни в какое сравнение с отстранённым отношением Гу Юньчжоу.

Подавленное настроение заставило Цзин Юя улавливать аромат Гу Юньчжоу, и он начал подсчитывать его дыхание.

Незаметно счёт перевалил за тысячу, но Цзин Юй всё ещё не мог уснуть, тревога наполняла

каждую клетку его тела.

Пока он не уловил слабый запах феромонов среди множества других ароматов.

Цзин Юй резко открыл глаза, его тёмные зрачки ярко блеснули.

Он встал и, следуя за этим ароматом, невольно подошёл к кровати Гу Юньчжоу.

Человек на кровати, казалось, уже спал, не проявляя никакой реакции на его приближение.

Цзин Юй присел на корточки перед кроватью, глядя на обнажённую белую шею Гу Юньчжоу, его горло сжалось.

Непрерывный поток феромонов исходил из изящной шеи, отгоняя другие запахи и заглушая множество звуков.

Хотя Цзин Юй должен был чувствовать себя комфортно, долгое накопление тоски, не находящей выхода, вызывало в его теле бурю.

Он напоминал разъярённого зверя, дикого и агрессивного.

Тёмные глаза Цзин Юя сузились до острой линии, уголки глаз покраснели.

Высокий Альфа резко наклонился, словно гора, обрушивающаяся с небес, с невыразимым давлением.

Гу Юньчжоу, оказавшийся в тени, оставался невозмутимым, его дыхание было ровным и спокойным.

Альфа позади него приблизился к его железе, как ищейка, постоянно обнюхивая.

Приятный аромат феромонов не успокоил раздражение, а только усилил тревогу Цзин Юя.

Но он не знал, как справиться с этим чувством, и мог только жадно впитывать феромоны Омеги.

После долгого обнюхивания без какого-либо эффекта Цзин Юй с грустью вернулся на диван.

Подавленное настроение сделало чувства Альфы ещё острее, внешний шум, как заострённые бамбуковые палки, раздражал его барабанные перепонки.

Он снова не смог сдержаться, встал и подошёл к кровати, глядя на спящего Гу Юньчжоу.

Взгляд Цзин Юя скользил по чертам лица Гу Юньчжоу, от его изящных бровей вниз, пока не остановился на губах.

Губы Гу Юньчжоу были бледными, с тонкими линиями, их очертания казались холодными, но на ощупь они были мягкими.

Цзин Юй захотел поцеловать их.

Он медленно приблизился, но, едва не коснувшись Гу Юньчжоу, резко отстранился.

Сердце бешено колотилось, тоска, словно цунами, накрыла его, губы Цзин Юя болезненно

дрожали.

Он снова наклонился, чтобы поцеловать Гу Юньчжоу, несколько раз меняя угол, но так и не смог решиться.

Цзин Юй в тревоге ходил по палате.

За час Цзин Юй переходил от дивана к кровати более десяти раз, иногда вдыхая феромоны Гу Юньчжоу, иногда просто смотря на него, а иногда желая поцеловать.

Гу Юньчжоу не спал, он наблюдал за мучающимся Альфой, переходя от злости к недоумению, а затем к смеху.

Цзин Юй был глупым, послушным и чрезвычайно принципиальным человеком.

Когда они только познакомились, Гу Юньчжоу установил два правила для Цзин Юя.

Одно из них заключалось в том, что Цзин Юй не мог прикасаться к нему, пока он не даст разрешения.

В то время Гу Юньчжоу испытывал к Цзин Юю неприязнь и раздражение из-за его постоянных срывов.

Поэтому он скупой отказывал Цзин Юю в праве вдыхать его феромоны и не хотел, чтобы тот приближался.

Позже, проникнувшись страданиями Цзин Юя, он постепенно полюбил его и хотел проводить с ним каждую минуту, чтобы облегчить его душевные муки.

Правила, установленные Гу Юньчжоу, естественно, перестали действовать, и Цзин Юй в моменты тревоги и раздражения инстинктивно искал его.

Но после возвращения с учёбы Гу Юньчжоу вёл себя с Цзин Юем холодно.

Он не хотел возвращаться в семью Цзин, не принимал его временную метку и даже говорил, что они не могут быть связаны на всю жизнь.

Все эти действия недвусмысленно давали понять Цзин Юю, что это запрещено.

Поэтому, пока Гу Юньчжоу сам не проявит инициативу, Цзин Юй не прикаснётся к нему.

Даже если Гу Юньчжоу спал и не знал о его действиях, Цзин Юй строго соблюдал этот принцип.

Конечно, сейчас он тоже капризничал.

Как и в ту ночь четыре года назад, когда Гу Юньчжоу уезжал, он не остался, даже если психическое состояние Цзин Юя было плохим, он предпочёл терпеть, но не прикасаться к Гу Юньчжоу.

Гу Юньчжоу чуть не рассмеялся, никогда не видел такого глупца.

Альфа, намеренно игнорируемый Омегой, не мог уснуть от тревоги.

Он сильно скучал по Гу Юньчжоу, хотел спать рядом с ним, поцеловать его, прижаться к нему.

Не пролежав на диване и пяти минут, Цзин Юй снова не смог удержаться и присел у кровати Гу Юньчжоу.

Он пристально смотрел на Гу Юньчжоу, затем приблизился к его губам... и вдохнул аромат.

Лёгкий мятный запах, исходящий из губ, был легко уловлен Цзин Юем.

Он сглотнул, желание приблизиться к Гу Юньчжоу стало ещё сильнее.

В этот момент человек на кровати внезапно открыл глаза.

Тело Цзин Юя мгновенно окаменело, он смотрел на Гу Юньчжоу, не смея пошевелиться.

Автор имеет сказать:

Гу Юньчжоу: Выпущу немного феромонов, чтобы поймать этого тупицу.

<http://bllate.org/book/16923/1558172>